

КонсультантПлюс

"Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей"
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ
26.12.2018)

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 24.03.2020

Источник публикации

"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2019

Примечание к документу**Название документа**

"Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей"
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018)

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
26 декабря 2018 года

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ВЫПОЛНЕНИЕМ
ФУНКЦИЙ СОДЕЙСТВИЯ И КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЕЙСКИХ
СУДОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ**

25. При предъявлении в деле о банкротстве одним из кредиторов требования, подтвержденного решением третейского суда, против такого требования могут быть выдвинуты возражения об основаниях для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных, в частности, статьей 239 АПК РФ.

В рамках дела о банкротстве завода иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности.

В обоснование своего требования компания представила: решение третейского суда, согласно которому с завода как с поручителя по векселю в пользу иностранной компании с ограниченной ответственностью взыскана денежная сумма.

Определением суда первой инстанции требование компании признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением арбитражного апелляционного суда определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд округа определение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Признавая требование иностранной компании обоснованным, арбитражные суды исходили из того, что задолженность завода подтверждена решением третейского суда и не имеется установленных законом оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного решения. Суды также указали на то, что наличие вексельного долга (основного обязательства, по которому дано поручительство) установлено арбитражным судом первой инстанции по иному делу о банкротстве торгово-промышленной группы, на основании которого требование иностранной компании с ограниченной ответственностью включено в реестр требований кредиторов векселедателя (основного должника).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указанные судебные акты отменила, обособленный спор направила на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

В абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года N 60 "О некоторых вопросах, связанных с

применением Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", при предъявлении в деле о банкротстве требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. Против такого требования могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных, в частности, статьей 239 АПК РФ. Если наличие подобных оснований будет доказано, то рассмотрение указанного требования осуществляется судом по общим правилам как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 239 АПК РФ арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Под публичным порядком в целях применения указанных норм сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства (Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений N 156, утвержденный Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 26 февраля 2013 года).

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, процедуры банкротства носят публично-правовой характер (постановления от 22 июля 2002 года N 14-П, от 19 декабря 2005 года N 12-П и др.). Публично-правовой целью института банкротства является обеспечение баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, имеющих различные, зачастую диаметрально противоположные интересы. Эта цель достигается посредством соблюдения закрепленного частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации принципа, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Поэтому нарушением публичного порядка Российской Федерации является создание в преддверии банкротства видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения в дальнейшем формальных оснований для упрощенного включения необоснованной задолженности в реестр требований кредиторов должника в целях влияния на ход дела о банкротстве. Такие действия затрагивают частные интересы не только должника и его кредитора - участника третейского разбирательства, но и всех иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства, препятствуя справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению (как в части определения судьбы должника и его имущества, так и в части распределения конкурсной массы между добросовестными кредиторами).

В рассматриваемом случае решением третейского суда подтвержден долг завода перед иностранной компанией с ограниченной ответственностью по обеспечительной сделке (поручительству).

При этом третейский суд в обоснование задолженности по основному (обеспечиваемому)

обязательству сослался на другое решение третейского суда по делу о взыскании долга с векселедателя (основного должника), по которому арбитражным судом был выдан исполнительный лист, а также на включение вексельной задолженности в реестр требований кредиторов торгово-промышленной группы в деле о банкротстве последней. Таким образом, третейский суд в рамках дела по иску иностранной компании с ограниченной ответственностью к заводу о взыскании с последнего как с поручителя вексельного долга самостоятельно не проверял наличие реального неисполненного вексельного обязательства, являющегося основным, по сути, признав соответствующие обстоятельства преюдициальными и не требующими доказывания. Была создана видимость отсутствия сомнений по основному обязательству и его беспорности, в связи с чем разрешенными третейским судом остались лишь несложные разногласия по обеспечительной сделке.

Однако ни в одном из споров, в которых рассматривался вопрос о наличии вексельного (основного) долга, кредиторы завода не участвовали (они не были участниками третейского разбирательства с основным должником, дела по заявлению о выдаче исполнительного листа против торгово-промышленной группы, дела о банкротстве последней). Не будучи кредиторами торгово-промышленной группы, кредиторы завода не имели реальной возможности оспорить решение третейского суда, вынесенное по спору о взыскании вексельного долга с торгово-промышленной группы, обжаловать судебные акты, принятые в процедуре получения исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения, а также судебные акты, вынесенные в рамках дела о банкротстве торгово-промышленной группы.

Только в данном обособленном споре кредиторам завода впервые были представлены факты, касающиеся возникновения, действительности и обоснованности вексельных обязательств, подтвержденные актами по другим делам, в которых они не участвовали.

В такой ситуации арбитражный суд должен был обеспечить этим кредиторам эффективное средство судебной защиты конкурсной массы путем полного и всестороннего установления относящихся к основной задолженности обстоятельств, которые третейский суд в деле по указанному иску иностранной компании с ограниченной ответственностью к заводу самостоятельно не исследовал.

Следовательно, вывод арбитражных судов об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности с завода как с поручителя противоречит фундаментальному принципу равной правовой защиты интересов всех кредиторов, исключаящему удовлетворение без надлежащей проверки требований одних кредиторов в ущерб другим.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о необходимости рассмотрения требования иностранной компании в общем порядке - как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

(Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2016 года N 305-ЭС16-10852)